

В Смоленске открылась выставка фотографа-анималиста Андрея Гудкова

Сам мастер лично присутствовал на открытии и рассказал первым зрителям, при каких обстоятельствах был сделан тот или иной кадр [фото]

12 марта в культурно-выставочном центре имени Тенишевых состоялось открытие выставки Андрея Гудкова «Соседи по планете. Исчезающий мир». Фотограф-анималист лично приветствовал первых зрителей, проведя для них небольшую экскурсию и рассказав практически о каждом из 60 снимков.

СПРАВКА «КП»

Андрей Гудков – фотограф-анималист, путешественник, журналист и биолог. Неоднократный победитель крупнейших международных фотоконкурсов, член европейского союза фотографов-натуралистов GDT (Германия), Международного союза журналистов и русского географического общества. Работы Андрея Гудкова часто публикуются в журналах «National Geographic», «Wildlife Magazine» и других российских и зарубежных изданиях.

Уже после презентации смоленским журналистам удалось задать именитому фотографу

несколько вопросов о съемках диких животных, аппаратуре и фото-везении.

Андрей Гудков: "Природу нельзя делить на российскую и нероссийскую. Природа одна, мы все живем на маленьком шарике под названием Земля".

Фото: Ирина РОМАНОВА

- Фотография животных – это увлечение с детства или пришло с возрастом?

- Все, кто родился лет 25 назад, во времена Советского союза, все мы авантюристы и романтики, в хорошем смысле слова. Тогда мы смотрели Жака-Ива Кусто, Тура Хейердала, Юрия Сенкевича. Всё оттуда. Однако при «железном занавесе» попасть в дальние страны мы просто не могли, мы прекрасно понимали, что это как космос.

И вот, когда я был еще студентом, мне на День рождения подарили полную подшивку журнала «National Geographic» за 20 лет. Это была такая окончательная инъекция. А потом получилось так, что я в силу своей учёбы на биофаке я должен был снимать для отчётов. Чуть позже появилась возможность приобрести хорошую технику, и так вот пошло-поехало. Начал ездить, ездить и, собственно говоря, до этого и докатился.

- Экзотика – это ваш принцип работы?

- Я бы так не сказал, я работаю по всему земному шару. Когда мне говорят: «Знаешь, ты не патриотичный, потому что ты не снимаешь Россию», я только пожимаю плечами. Ну почему же? У меня есть Дальний Восток. А вообще, я считаю, что природу нельзя делить на российскую и нероссийскую. Природа одна, мы все живем на маленьком шарике под

названием Земля. Мы разве можем сказать, что у этого медведя есть российская прописка, а у этого вот – канадская? Это же бред! Если есть возможность ездить и показать весь мир, то почему бы этого не сделать?

Зрители с удовольствием фотографировались возле красочных снимков.
Фото: Ирина РОМАНОВА

- Были ситуации, когда вы сделали кадр, и животное осталось только в кадре, исчезнув, например, как вид?

- Пока нет, но если мы говорим про бонобо, то, наверное, это будет первая из четырех человекообразных обезьян, которая раньше всего исчезнет с лица земли. Слишком мала их концентрация в дикой природе, плюс серьезное браконьерство. Все попытки восстановить их численность бонобо провалились. Мы же живем в век технического прогресса и глобализации, а они неумолимы и безжалостны, поэтому, я думаю, то, что мы видим на этой выставке, это очень ценная информация для сегодняшнего дня.

- Какой техникой вы пользуетесь?

- У меня две камеры: Canon EOS-1D Mark II - старенькая, но хорошая и Canon EOS-1D X - скорострельная, с полной матрицей. Набор объективов с фокусными расстояниями 18-35 мм, 24-70мм, 100-400 мм, 180мм (макро) и фикс 600мм. Этой техники мне пока хватает. В среднем сумка с аппаратурой весит 20 кг, не считая фикс-объектива 600 мм. Он в кофре – это еще плюс 10 кг.

За прыжком горбатого кита Андрей Гудков "охотился" 2 года.
Фото: Ирина РОМАНОВА

- На животных выводят следопыты или вы ищете в национальных парках самостоятельно?

- Конечно, следопыты, рейнджеры, потому что они лучше знают регион и ситуацию. Но после того, как они вывели на животное, командуешь уже ты. Каждый знает свою роль и задачу. Например, есть водители, с которыми я работаю уже много лет в разных странах, по разным животным, и стараюсь их не менять, потому что они уже как братья. Они уже знают, что надо снять, зачем и как без лишних объяснений.

- Был кадр, за которым вам, как в мультфильме про Простоквашину, пришлось побегать?

- Да они все такие, потому что нельзя взять и приехать в парк, пытаясь снять животное с насекома. Этому предшествует подготовительная работа, изучение биологии, поиск информации о данном виде. Фотограф-анималист должен четко понимать, для чего и куда он едет. А уже на месте получается экспромт.

- Сколько дней, недель, лет занимала ваша самая длительная фотоохота?

- За кадром прыжка горбатого кита, который вы видите на этой выставке, я охотился на Мадагаскаре два года, два сезона. И только к концу второго сезона удалось поймать такой кадр. Львица с львенком в зубах – тоже порядка трех лет. Было все – и тот

Кадр двух крокодилов, занимающихся любовью, вообще непредсказуемый. Мы просто вышли из повтора на катере, и вот они, сидят. Но крокодилы же не просто сидят и позируют, они тоже бояться. Вскинул камеру, несколько секунд снял, затем несколько дублей - и они ушли под воду, момент прошел. В этом сама соль съемки - ничего повторить нельзя.

Фотограф провел экскурсию по выставке, рассказав практически о каждом снимке.
Фото: Ирина РОМАНОВА

- Звери проявляли агрессию?

- Это происходит постоянно. Дикие животные всегда непредсказуемы. Это мы здесь сейчас стоим, вокруг нас Wi-Fi, sms, технические новинки... А когда ты приезжаешь в саванну, там другие законы работают. Львы воспринимают тебя, как банальное мясо, еду.

На меня, слава богу, не нападали, а то я перед вами бы не стоял, но бывали ситуации, когда меня просто за штаны втаскивали в машину: «Смотри, там в 15 метрах уже залегла львица!» А ее прыжок – опасная штука. Поэтому всегда есть люди, которые наблюдают за безопасностью фотографа. Ведь когда я снимаю животное, круг обзора сокращается только до видоискателя фотоаппарата. Я не вижу, что творится слева, справа, сзади. Я в азарте. Тут может и львица подойти, и носорог побежать, и разъяренный слон. А они могут легко смять машину, как консервную банку. Ставят хобот на крышу и переламывают ее пополам.

- Бывали какие-то моменты зависти к вам? Завидовали ли вы кому-то из фотографов?

- Спасибо моим родителям, что я лишен чувства зависти в принципе. Наоборот, я часто вожу с собой фотографов, которые хотят получить, например, мастер-класс на природе. Если я вижу, что кто-то снимает лучше меня, то радуюсь, потому что у человека получается. Это такой хороший синдром хорошего учителя, когда твои ученики снимают лучше, чем ты.

Что касается моментов зависти ко мне, то это происходит постоянно. Мир так сложен, бывает, что люди пытаются обвинить меня в плагиате, что якобы переснял фотографии с каких-то чужих альбомов. Как-то раз мне человек в недрах интернета писал, что, дескать, вы не имеете права называть себя Андреем Гудковым, потому что он – фотограф, и вы вообще фотографию сняли с альбома Стива Блума. Ну, это все смешно! Потому что со Стивом Блумом у меня контракт, и его компания продает мои альбомы в Англии.

Запечатлеть бегущих зебр - тоже непростая задача.

Фото: Ирина РОМАНОВА

- Какие экспедиции планируете в будущем?

- Сейчас должна быть Шри-Ланка, затем ЮАР – снимать прыжки белых акул. Потом Замбия, Зимбабве, Ботсвана и так далее...

- Ваши родные редко видят вас дома?
- Да, это один из самых больных и сложных вопросов. Приходится чем-то жертвовать, в том числе и временем. Но есть же капитаны дальнего плавания, есть военные, а есть такие фотографы.